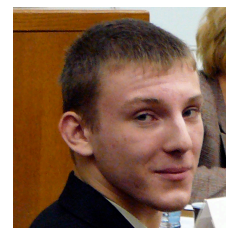

Сергей
Головачёв

Александр
Симонов

Суммируем сказанное,
продолжаем работу

Резюме по итогам Круглого стола «Russians are fighting: Как сохранить конкурентные позиции на европейском рынке газа», 26.01.2009

Модератор: Сергей Головачёв, руководитель лаборатории «Глобальные вызовы и Россия», студент 4-го курса факультета мировой экономики и мировой политики

Спикеры: Александр Симонов, Сергей Головачёв

Дискутанты: Дмитрий Вечерук, Аскар Валитов

Научный руководитель: к.э.н., доцент Карпова Н.С.

Эксперты: к.э.н., доцент Ежкин Л.В., к.э.н., доцент Маслов В.О.

Недавний газовый конфликт между Россией и Украиной показал, что противоречия между странами переросли в откровенно недружественные действия. Вопиющий отказ Украины расплачиваться за поставляемый ей газ вызвал решительный отпор в России, которая впервые за много лет показала, что не готова далее финансировать украинскую экономику и «игры» ее политических элит.

При этом конфликт, как и следовало ожидать, вышел за рамки двусторонних отношений: он затронул интересы большого числа потребителей и партнеров в Европе, обострил имеющиеся проблемы и противоречия, поставил под удар репутацию России как надёжного поставщика.

Безусловно, определённые предпосылки для конфликта между Россией и Украиной были заложены в самих газовых отношениях двух стран. «Газпром» продавал газ украинским партнёрам по ценам, которые были значительно ниже мировых, однако взамен через аффилированные структуры контролировал 25% газового рынка Украины с соизмеримой долей в доходе от дистрибуции газа внутри страны. (Схемы товародвижения были представлены спикерами.)

При этом посредник, осуществлявший поставку газа украинской стороне, по предположению спикеров, имел хорошие контакты, как в «Газпроме», так и высшем руководстве Украины, получая при этом немалую маржу от реализации «голубого топлива». Таким образом, конфликт был частично обусловлен желанием устранить посредника, из-за которого украинская сторона недополучала существенные средства в государственный бюджет. Закономерно, что эта проблема особенно обострилась на фоне кризиса.

Кроме того, сам факт присутствия «Газпрома» на внутреннем газовом рынке Украины – фактор нежелательный как для украинского руководства, так и для местного бизнеса, желающего минимизировать влияние мощного российского конкурента на прибыльном и политически значимом рынке. Расширение участия Украины в газовом проекте не только открывает дополнительные возможности пополнения бюджетов заинтересованных сторон (включая государство), но повышает ее вес во внутриевропейском и мировом пространстве, усиливает ее влияние на страны-партнеры.

Однако понимание украинских интересов в конфликте не снимает с повестки дня вопрос, почему Украина пошла на столь открытый и дерзкий конфликт, заняв неконформистскую позицию по отношению к России и, по сути, к интересам европейских стран – потребителей газа. Вряд ли это могло быть продиктовано лишь одной политической волей руководства страны, раздираемого борьбой за власть и утратившего чувство ответственности в сложившейся ситуации. Наивно полагать, что руководство страны не было информировано о наличии огромной задолженности и требованиях «Газпрома». Думаем, что ситуация была спрогнозирована задолго до декабря 2008 г. Более того, создается впечатление заранее спланированного конфликта, начатого в специально выбранное время декабря-января, которые ожидалось, по прогнозам синоптиков, особенно холодными.

В этой связи открытым остаётся вопрос, каковы были истинные цели украинского руководства, которое, спровоцировав конфликт, явно тянуло время в его разрешении.

**Ещё большее обострение отношений России и Украины?
Зачем и кому это нужно?**

Создание новых трудностей в итак весьма непростом диалоге России и ЕС? Зачем и кому это нужно?

Известно, что в ходе конфликта на поверхность всплыли давние, но резко обострившиеся проблемы взаимоотношений Москвы и Брюсселя: болезненная озабоченность европейцев зависимостью от российского газового монополиста, недовольство ряда структур ЕС

продвижением российского бизнеса вглубь Европы. «Оголились» и противоречия в позициях стран по отношению к возможным формам сотрудничества с Россией в стратегически важной газовой сфере. В очередной раз проявилась ограниченность возможностей Европейского Союза в формировании единой позиции по вопросам, вызывающим разнонаправленные реакции его членов. Все это создало вокруг конфликта дополнительный негативный фон.

Конфликт вызвал заметный резонанс в мире, стал почвой для активизации действий конкурентов России на рынках энергоносителей. Следует отметить, что это отдельная и обширная тема, т.к. она касается большого числа игроков с самыми разными интересами. К примеру, в качестве реакции на конфликт произошла реанимация, пока на словах, альтернативных газовых проектов. Появилась информация о крайне опасных, на наш взгляд, планах гальванизации давно законсервированных атомных электростанций в Восточной Европе. Оживились инициативы по развитию альтернативных источников энергии. И эти процессы, очевидно, будут продолжаться.

В новой весьма сложной ситуации перед «Газпромом» встает задача сохранения своих конкурентных позиций. Решение этой задачи видится в концентрации усилий в самой важной для бизнеса плоскости отношений «Производитель–Потребитель». Именно здесь «Газпром» получил самый большой репутационный (а возможно, и пока отложенный финансовый) удар, осложненный угрозой экономических требований и исков партнеров, цена которых в совокупности может оказаться выше потерь от прекращения поставок на рубеже 2008-2009 гг.

«Газпрому» и российскому экспертному сообществу предстоит проделать нелёгкую работу по оперативному поиску путей налаживания взаимоотношений с европейскими партнёрами в текущем периоде. Кроме того, необходимы сценарии укрепления конкурентных позиции России на газовом рынке ЕС в долгосрочном плане. И то и другое – отличное поле для работы знающих и творческих людей.

Продолжаем исследовательскую работу

А что Вы думаете по данным вопросам?

1. Являются ли действия российской стороны по урегулированию газового конфликта эффективными? Можно ли было предотвратить конфликт?
2. Каковы последствия конфликта (краткосрочные и долгосрочные) для различных сторон: Россия, Украина и ЕС?
3. Каковы позиции и возможные дальнейшие действия отдельных стран по этому вопросу: Германии, Франции, Италии, других?
4. Какое место занимает газовый конфликт в цепочке обострения международных отношений на фоне мирового кризиса?

5. Что, на Ваш взгляд, предпримет украинское руководство для увеличения своих выгод после конфликта?
6. Газовый конфликт и Grand Chessboard З.Бжезинского: шах стабильным поставкам из России?

Пишите Сергею Головачеву serg_golovachev@mail.ru, наиболее содержательные ответы и соображения по данной теме мы разместим на нашем сайте.

Участвуйте в мероприятиях и научных исследованиях Студенческого научно-исследовательского центра международного бизнеса (СНИЦМБ)
http://www.hse.ru/org/hse/ibiz/stud_center/strykt